



EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД

АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.coe.int

В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО ЗЕЛЕНЕВЫ против РОССИИ.

(Жалоба № 59913/11)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

3 октября 2013 года

Данное постановление вступило в силу 3 января 2014 г.



В деле Зеленовы против России,
Европейский Суд по правам человека (первая секция), заседающий одной палатой в составе:

Изабель Берро-Лефевр, *председатель*,
Мирьяна Лазарова Трайковская,
Джулия Лаффранк,
Линос-Александр Сицилианос,
Эрик Мозе,
Ксения Туркович,
Дмитрий Дедов, *судьи*,

и Сорен Нильсен, *секретарь секции*,

Проведя заседание за закрытыми дверями 10 сентября 2013 года,

Принял следующее постановление на указанную дату:

РАЗБИРАТЕЛЬСТВО

1. Дело основано на жалобе (n° 59913/11), поданной в Суд 31 августа 2011 года против Российской Федерации ее гражданами, Еленой Валерьевной Зеленовой и Николаем Андреевичем Зеленовым («заявители»), в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция»).
2. Заявителей представлял адвокат г. Москвы П.А. Финогенов. Российские власти («Власти») представлял М.Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации в Европейском Суде по правам человека.
3. Заявительница и ее сын ссылаются, в частности, на то, что российские власти не выполнили свое обязательство по обеспечению исполнения судебных решений, устанавливающих место жительства второго заявителя по месту проживания первого заявителя.
4. 9 мая 2012 года жалоба была передана властям. Кроме того, как следует из статьи 29 § 1 Конвенции, было принято решение, что палата одновременно рассмотрит вопрос о приемлемости и по существу дела. Кроме того, было также принято решение о рассмотрении этой жалобы в порядке приоритета в соответствии со статьей 41 регламента.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявители родились в 1976 году и в 2010 году и проживают в г. Москве и населенном пункте Осеево (Московская область).
6. В феврале 2010 года вступила в брак с А.З. В этом браке 7 июня 2010 года родился заявитель.
7. Отношения между супругами ухудшились, и 14 июля 2010 года, А.З. выгнал супругу из дома. А.З. оставил у себя грудного ребенка, запретив заявительнице все контакты с ним.

8. 2 августа 2010 года подала в суд исковое заявление о расторжении брака и определении места жительства ребенка по месту ее проживания.

9. 30 ноября 2010 года Щелковский районный суд Московской области («Щелковский суд»), расторгнул брак и определил место жительства заявителя по месту проживания заявительницы.

Он обосновал свое решение следующим образом:

«Считая, что выбор места проживания ребенка должен быть продиктован интересами ребенка, с учетом того, что речь идет о малолетнем ребенке, для развития которого забота и уход матери имеют первостепенное значение, и полагая, что А.З. препятствует осуществлению родительских прав Г-жи Зеленовой, суд принял решение в пользу заявительницы (...)»

10. 10 марта 2011 года Московский областной суд в кассационном порядке оставил решение от 30 ноября 2010 года без изменений.

А. Первая попытка исполнения решения

11. Столкнувшись с отказом А.З. добровольно исполнить решение, заявительница обратилась в суд 11 апреля 2011 года с заявлением о выдаче ей исполнительного листа. Получив исполнительный лист, она обратилась в службу судебных приставов Щелковского района.

12. Постановлением от 21 апреля 2011 года судебный пристав Г-жа Л. отказала в возбуждении исполнительного производства в связи с тем, что резолютивная часть решения не содержала никакой обязанности для А.З. по выполнению каких-либо действий в пользу заявительницы.

13. В связи с этим заявительница обратилась в суд с заявлением о разъяснении решения от 30 ноября 2010 года. 26 апреля 2011 года Щелковский суд отказал в удовлетворении ее заявления на основании того, что оспариваемое решение было достаточно ясным.

14. 28 апреля 2011 года заявительница подала в суд жалобу на постановление судебного пристава от 21 апреля 2011 года. Это заявление оставалось без рассмотрения в течение пяти месяцев, и 12 сентября 2011 года Щелковский суд прекратил производство по делу без дачи разъяснений.

15. 24 января 2012 года Московский областной суд отменил определение от 12 сентября 2011 года и направил дело в тот же суд, который решением от 22 марта 2012 года удовлетворил требование заявительницы. Суд посчитал, что решение от 30 ноября 2010 года не было исполнено ввиду бездействия судебного пристава. По мнению суда, судебный пристав не имела никакого законного основания отказывать в возбуждении исполнительного производства, так как исполнительный лист соответствовал действующему законодательству. Суд вменил судебному приставу в вину то, что она не воспользовалась своей возможностью обращения в суд с заявлением о разъяснении порядка исполнения указанного решения. С учетом этого, он отменил обжалуемое решение судебного пристава.

16. По информации властей, это решение впоследствии было отменено в апелляционном порядке. Копия решения от 22 марта 2012 года, представленная властями, содержала запись Щелковского суда, согласно которой данное решение окончательно вступило в силу 24 апреля 2012 года.

А. Вторая попытка исполнения решения

17. Тем временем, столкнувшись с невыполнением решения от 30 ноября 2010 года, заявительница обратилась 12 мая 2011 года в суд с заявлением, требуя обязать А.З. передать ей ребенка в недельный срок.

18. Рассмотрение этого заявления несколько раз откладывалось в связи с неявкой А.З. В конце концов, 17 августа 2011 года, Щелковский суд удовлетворил заявление заявительницы и предписал А.З. передать заявительнице ребенка в десятидневный срок по адресу, указанному в решении. Кроме того, он потребовал немедленного исполнения решения. В тот же день заявительнице был передан исполнительный лист.

19. 18 августа 2011 года судебный пристав Л. вынесла постановление о возбуждении исполнительного производства. В тот же день Л., ее сотрудник, М.Н. и заявительница явились по месту проживания А.З. для исполнения решения. Там они никого не обнаружили. Л. оставила извещение о вручении документа и копию своего постановления от 18 августа.

20. 18 августа 2011 года А.З. явился в службу судебных приставов, подписал требуемые документы и объяснил, что он намеревался подать в суд иск об определении его местожительства в качестве места проживания его сына, и что он не передаст сына своей бывшей супруге до вынесения судом решения по его иску.

21. 19 августа 2011 года судебный пристав вынес решение, предписывающее А.З. уплатить исполнительский сбор в связи с отказом выполнять решение суда.

22. По сведениям властей, в тот же день А.З. неожиданно явился по местожительству заявительницы по адресу, указанному в решении суда. Заявительницу он не обнаружил, но там находились ее родственники (отец, мать, дочь, сестра и племянник). Родственники заявительницы утверждали, что она больше не проживала по этому адресу с 1998 года. А.З. безрезультатно прождал заявительницу три дня и, составив акт о том, что пытался передать ребенка, покинул квартиру.

23. 29 августа 2011 года судебный пристав составил протокол в связи с невыполнением А.З. решения суда.

24. 30 сентября 2011 года судебный пристав явился по месту проживания А.З. Тот представил ему справку о добровольном исполнении от 19 августа 2011 года с подписью матери заявительницы.

25. Заявительница утверждает, что ей стало об этом известно только 20 октября 2011 года во время ее визита к судебному приставу. В связи с этим она подтвердила, что проживает в течение шести месяцев в другом месте и оставила свои новые данные.

26. Заявительница обратилась в суд с заявлением на бездействие службы судебных приставов. Решением от 17 января 2012 года Щелковский суд, проведя заседание в отсутствие заявительницы, судебных приставов и А.З., отклонил жалобу как необоснованную. Он установил, что заявительница не проживала с 1998 года по адресу, указанному в решении от 17 августа 2011 года, но что она проживала в доме в деревне. Он установил, что отсутствие заявительницы по адресу, указанному в решении суда, сделало исполнение невозможным. Он заметил, к тому же, что ни компетентные органы, ни суд не проверяли, являются ли санитарные условия в деревенском доме удовлетворительными для ребенка.

Документы не содержат сведений о дате вручения решения суда заявительнице или о том, подавалась ли жалоба на это решение.

27. Судебный пристав С. подал в суд заявление о приостановлении процедуры исполнения решения суда от 17 августа 2011 года на основании того, что А.З. подал новый иск, по которому он требовал, чтобы ребенок проживал с ним.

28. Решением от 28 декабря 2011 года Щелковский суд отказал в удовлетворении этого заявления, указав, что в соответствии с законодательством подача нового иска не является основанием для приостановления исполнения решения суда от 17 августа 2011 года.

1. Производству по делу об административном правонарушении в отношении А.З. в связи с его отказом исполнять решение суда.

29. Ранее, 10 ноября 2011 года комиссия по делам несовершеннолетних администрации Щелково («комиссия»), на основании статьи 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях оформила в отношении А.З. протокол об административном правонарушении в связи с его отказом исполнить решение суда, предписывающее передать ребенка матери, а также в связи с тем, что он препятствовал любой встрече заявительницы с ребенком.

30. А.З. возразил против этого обвинения. Он утверждал, что, несмотря на его несогласие с решениями суда от 30 ноября 2010 года и от 17 августа 2011 года, он пытался исполнить их, и что он явился по месту жительства заявительницы. В заключение он сказал, что не смог исполнить решение по вине его бывшей супруги.

31. 7 декабря 2011 года комиссия собралась в отсутствие заявительницы, чтобы заслушать А.З., а также мать и сестру заявительницы. Она приняла во внимание объяснения, данные А.З. и двумя свидетелями, согласно которым заявительница не находилась по адресу, указанному в решении суда, на момент приезда А.З., и что, к тому же, она больше не проживала по этому адресу в течение десяти лет. Комиссия сделала вывод об отсутствии административного правонарушения и прекратила дело в отношении А.З. .

2. Решение органов опеки

32. 28 декабря 2011 года заявительница подала жалобу в административном порядке в отдел опеки администрации Щелково («органы опеки»). Ссылаясь на статью 77 Семейного кодекса, она потребовала, чтобы ребенка забрали у отца.

33. 30 декабря 2011 года руководитель органа опеки, посетив место проживания А.З., ответил заявительнице, что условия жизни ребенка являются удовлетворительными и нет оснований забирать ребенка у отца.

3. Отказ в уголовном преследовании А.З.

34. В то же время, 30 июня 2011 года, заявительница обратилась в полицию с заявлением о проведении расследования в отношении А.З. в связи с похищением ребенка.

35. 9 июля 2011 года полицией района Лосино-Петровский Щелковского района было отказано в возбуждении дела в связи с отсутствием состава преступления. Было указано, что будучи допрошенным сотрудниками полиции в рамках предварительного расследования, А.З. объяснил, что после рождения ребенка заявительница их оставила, его самого и их сына, что она устроилась у себя в деревенском доме в Московской области. Для А.З. не было никакого сомнения, что заявительница все время проживала в этом доме, а не в своей московской квартире, так как, по его мнению, у нее были сложные отношения с матерью.

36. Постановлением от 2 ноября 2011 года сотрудник полиции района Лосино-Петровский отказал в возбуждении уголовного дела в отношении А.З. Впоследствии прокурор отменил это решение и распорядился о проведении дополнительной проверки. Производство по делу еще не завершено.

А. Третья попытка исполнения решения

37. В письмах от 1 ноября 2011 года, от 16 февраля 2011 года, от 14 марта 2012 года и от 28 мая 2012 года судебный пристав Л. напомнила А.З. о его обязанности исполнять решение от 17 августа 2011 года и известил его, что в случае неисполнения решения будет возбуждено дело об административном правонарушении. А.З. подтвердил получение этих писем.

38. 29 августа 2011 года, 14 марта 2012 года и 30 марта 2012 года, Л. выносила постановления в отношении А.З. о совершении им административного правонарушения, предусмотренного статьями 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в связи с отказом исполнить решение суда и каждый раз назначал ему административное наказание в виде штрафа. А.З. не обжаловал данные постановления судебного пристава и оплатил указанные штрафы.

39. Решением от 4 апреля 2012 года Л. отдельным постановлением поручил службе судебных приставов Москвы установить место проживания заявительницы. В ожидании исполнения поручения она приостановила исполнение решения.

40. Постановлением от 25 мая 2012 года Л. констатировала факт неисполнения решения суда, решив применить «принудительные меры» и распорядилась о возобновлении исполнительской процедуры.

Д. Обращение А.З. в суд с требованием определения места жительства ребенка по месту проживания отца.

41. В неуточненную дату А.З. обратился в Щелковский суд с заявлением об определении местожительства заявителя по месту проживания отца.

42. Промежуточным определением от 6 июня 2012 года суд оставил заявление без рассмотрения в связи с повторной неявкой истца, извещенного о судебном заседании.

43. Рассмотрев жалобу А.З., 5 декабря 2012 года суд отменил это определение и направил дело для рассмотрения по существу.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

44. Федеральный закон № 229-ФЗ от 2 октября 2007 года "Об исполнительном производстве" предписывает, чтобы судебный пристав в трехдневный срок с момента получения исполнительного документа распорядился о возбуждении исполнительного производства или отказал в этом (статья 30 § 8 закона).

45. Взыскатель, должник и судебный пристав могут обратиться с заявлением в суд, который выдал исполнительный документ, в целях разъяснения его положений, а также способа и порядка его исполнения (статья 32 § 1).

46. Суд прекращает исполнительное производство: а) в случае смерти одной из сторон исполнительного производства; б) в случае невозможности исполнения исполнительного документа, содержащего неимущественного обязательства; в) в случае отказа взыскателя

принимать вещь, изъятую у должника, если исполнительный документ предписывает передать взыскателю эту вещь, и d) в других случаях, предусмотренных законодательством (статья 43 § 1).

47. Если исполнительное производство прекращено, то исполнительный лист хранится в материалах дела и не может быть повторно предъявлен к исполнению (статья 44 § 5).

48. Исполнительный документ может быть возвращен взыскателю, если последний препятствует его исполнению (статья 46 § 1 b)). В этом случае судебный пристав должен составить акт, в котором перечисляются указанные препятствия и объявить решение, которое является распоряжением о закрытии исполнительного производства (статья 46 §§ 2 и 3). Если исполнительный документ возвращается взыскателю, то он может потребовать возобновления исполнительного производства.

49. Судебный пристав прекращает исполнительное производство, если требование, содержащееся в исполнительном документе, фактически было выполнено (статья 47 § 1 (1)).

50. Если должник добровольно не исполняет требование, содержащееся в исполнительном документе, в срок, установленный для добровольного исполнения, или в течение суток в случае исполнительного документа, подлежащего немедленному исполнению, судебный пристав выносит постановление о взыскании исполнительского сбора и устанавливает новый срок для исполнения (статья 105 § 1). Если должник повторно не исполняет требования, содержащиеся в исполнительном документе, судебный пристав составляет протокол в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях и устанавливает новый срок для исполнения (статья 105 § 2).

51. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года предусматривает административную ответственность за нарушение родителями прав несовершеннолетних (статья 5.35). Это нарушение выражается, в частности, в создании препятствий для общения ребенка с родителями или в неисполнении одним из родителей решения суда о месте проживания ребенка. Это правонарушение предусматривает административный штраф, который может достигать 3 000 российских рублей (РУБ).

52. Согласно статье 17.15 этого же кодекса, неисполнение требования, содержащегося в исполнительном документе, касающегося неимущественных обязательств, облагается штрафом в размере от 1 000 руб. до 2 500 руб. и от 2 000 руб. до 2 500 руб. - в случае повторного неисполнения.

53. В случае непосредственной угрозы жизни ребенка или его здоровью органы опеки имеют полномочия для изъятия ребенка у родителей. При этом они обязаны уведомить прокурора, обеспечить временное устройство ребенка и обратиться в суд с иском о лишении родителей родительских прав (статья 77 семейного кодекса).

54. Федеральный закон № 68-ФЗ от 30 апреля 2010 года предписывает, чтобы сторона - участница спора имела право на компенсацию в случае нарушения ее права на разбирательство в разумный срок. Он предписывает, что, для получения данной компенсации, потерпевшая сторона должна подать заявление в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным кодексом.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

55. Заявители утверждают, что национальные органы не выполнили решения, определяющие в качестве местожительства заявителя место проживания заявительницы. В этой связи они ссылаются на статьи 3, 6, 8 и 13 Конвенции.

Суд считает, что, в обстоятельствах данного дела, эта жалоба, в том виде, в каком она представлена заявителями, требует рассмотрения только в свете статьи 8 данной Конвенции. Вынося решение по основному вопросу, поднятому в связи с правом на уважение частной и семейной жизни, он считает, что не требуется рассматривать отдельно другие жалобы, составленные в соответствии со статьями 3, 6 и 13 Конвенции (*Ю.У. против России*, № 41354/10, § 82, 13 ноября 2012 года, и *Аманалашидзе против Румынии*, № 4023/04, § 63, 26 мая 2009 года). Статья 8 Конвенции сформулирована следующим образом :

« 1. Любой человек имеет право на уважение своей частной и семейной жизни, своего дома и своей переписки.

2. Государственные органы могут вмешиваться в осуществление этого права только в той мере, в какой это вмешательство предусмотрено законодательством, и если оно представляет собой меры, которые, в демократическом обществе, необходимы для национальной безопасности, общественной безопасности, экономического благосостояния страны, охраны порядка и предупреждения уголовных преступлений, защиты здоровья или морали или защиты прав и свобод других людей. »

А. Мнения сторон

56. Власти настаивают, с одной стороны, на том, что решение суда от 30 ноября 2010 года о расторжении брака и определении места жительства ребенка по месту проживания заявительницы не содержало какого-либо обязательства для отца о передаче ребенка матери, то есть, по их мнению, это было основание для неисполнения данного решения. С другой стороны, они настаивают, что неисполнение решения от 17 августа 2011 года имело место по вине только самой заявительницы, которая инициировала исполнительное производство и не проживала по адресу, указанному в решении суда. Подтверждая правовые средства, которыми располагали судебные приставы для исполнения решения суда и приводя постановление *Игнакколо-Зениде против Румынии* (№ 31679/96, § 102, ЕСПЧ 2000-I), которое подтверждало их точку зрения, власти считают, что российские компетентные органы приняли все меры для исполнения решения суда и воссоединения обоих заявителей.

57. Заявители не согласны с этим тезисом. В общих чертах заявительница обвиняет российские органы в том, что они не приняли всех мер, которые бы, по ее мнению, позволили исполнить решение суда, требующее воссоединения заявителей. Она обвиняет национальные органы в ряде задержек, которые привели к увеличению срока производства. В частности, она указывает, что, прежде всего, отказ судебного пристава привести в исполнение решение от 30 ноября 2010 года имел эффект отсрочки, и что она была вынуждена обращаться в суд с жалобами, по ее мнению излишними, для ускорения исполнения. Во-вторых, она утверждает, что судебные приставы бездействовали с 18 августа по 30 сентября 2011 года. В - третьих, она считает, что не была извещена об исполнительных документах от 19 августа и 30 сентября 2011 года, что ей стало известно о них только значительно позднее, 20 октября 2011 года, и что это произошло случайно, во время ее визита в отдел судебных приставов; она

сделала из этого вывод о том, что не участвовала надлежащим образом в исполнительном производстве. В-четвертых, она объясняет свое отсутствие по месту проживания 19 августа 2011 года следующим образом: ожидая исполнения решения суда, она жила в своем доме в деревне, который, по ее мнению, находился ближе к жилью А.З., чем ее московская квартира. Наконец, заявительница утверждает, что объяснения, данные А.З., ясно свидетельствовали об отсутствии у него намерения исполнять решение суда добровольно, и что судебные приставы ничего не сделали для принуждения к его исполнению судебного решения. В этой связи она критикует, в частности, продолжительность разбирательства по делу об административном правонарушении в комиссии по делам несовершеннолетних и сожалеет, что к А.З. не были применены санкции.

58. Кроме того, заявители считают, что учитывая возраст заявителя и большую важность, которую имела для него материнская привязанность, бездействие, которое проявили судебные приставы, причинило ему большие страдания.

В. Оценка Суда

1. О приемлемости

59. Установив, что данная жалоба не является явно необоснованной согласно статьи 35 § 3 а) Конвенции, и что отсутствуют какие-либо другие основания для признания ее неприемлемой, Суд объявил ее приемлемой.

В. По существу жалобы

а) Общие принципы

60. Суд напоминает, что если статья 8 Конвенции направлена, главным образом, на то, чтобы оградить человека от злоупотребления органов государственной власти, она влечет за собой, помимо этого, позитивные обязательства, неотделимые от действительного «уважения» семейной жизни как самостоятельного понятия с точки зрения Конвенции. Так как речь идет об обязанности государства принимать позитивные меры, статья 8 предполагает право родителя на принятие собственных мер для воссоединения со своим ребенком и обязанность национальных органов принять эти меры (см., например, *Игнакколо-Зениде*, указанное выше, § 94, и *Момуссо и Вашингтон против Франции*, n° 39388/05, § 83, 6 декабря 2007 года).

61. Однако данная обязанность не является абсолютной, так как случается, что воссоединение родителя с ребенком не может состояться немедленно и требует подготовки. Ее характер и объем зависят от обстоятельств каждого дела, но понимание и сотрудничество всех соответствующих лиц всегда представляет собой важный фактор. Если национальные органы власти должны принять все меры для того, чтобы облегчить такое сотрудничество, то обязанность их прибегнуть к принуждению в этой области может быть только ограниченной: они должны учитывать интересы и права и свободы одних и тех же лиц, и, в частности, высшие интересы ребенка и права, которые признает за ними статья 8 Конвенции (*Игнакколо-Зениде*, указанное выше, § 94, и *Ханамирова против России*, n° 21353/10, § 49, 14 июня 2011 года).

62. Наконец, Суд напоминает, что об адекватном характере меры можно судить по скорости ее применения: производство о предоставлении родительских прав, в том числе исполнении решения, вынесенного по этому вопросу, требует срочного применения, так как прохождение времени может иметь непоправимые последствия для отношений между ребенком и

родителем, который не проживает вместе с ним (*Игнакколо - Зениде*, указанное выше, § 102, *И. У. против России*, указанное выше, § 94, и *Маммуссо и Вашингтон*, указанное выше, § 83).

б) Применение принципов, указанных выше, к настоящему делу.

63. Суд отмечает, прежде всего то, что не оспаривалось по существу дела, что связь между заявителями относится к понятию семейной жизни согласно статьи 8 Конвенции. Он отмечает, что решение от 30 ноября 2010 года, определяющее в качестве места жительства заявителя место жительства заявительницы, и решение от 17 августа 2011 года, предписывающее воссоединение заявителей, до сих пор не исполнены.

Суд должен, таким образом, определить, принимали ли национальные органы необходимые и адекватные меры, которые можно было ожидать от них, для облегчения исполнения этих решений.

и. Что касается исполнения решения от 30 ноября 2010 года

64. Для Суда не является убедительным довод властей, согласно которому решение от 30 ноября 2010 года (пункт 9 выше) не предполагало какой-либо обязанности отца по передаче ребенка заявительнице, и, что, следовательно, оно являлось невыполнимым. Он отмечает в этой связи, что, по мнению компетентного национального суда, указанное решение не требовало никакого дополнительного разъяснения (пункт 13 выше).

65. Суд отмечает, в частности, что за бездействие на судебных приставах национальным правосудием было наложена санкция. В действительности, решением от 22 марта 2012 года, Щелковский суд отменил оспариваемое постановление судебного пристава и возложил ответственность за неисполнение данного решения на службу судебных приставов (пункт 15 выше).

66. Суд отмечает, что служба судебных приставов действовала недостаточно оперативно, как это требовалось в таких делах. Значительная задержка была вызвана поведением судебного пристава Л., которая отказалась возбудить исполнительное производство по решению от 30 ноября 2010 года. Это решение судебного пристава, впоследствии отмененное судом, вынудило заявительницу подавать дополнительные жалобы (пункты 13 и 17 выше) с целью получения решения, разъясняющего содержание первоначального решения суда.

67. Задержка почти в девять месяцев, с момента первого решения суда, вынесенного 30 ноября 2010 года, до его второго решения, вынесенного 17 августа 2011 года и вытекающего из него результата, несовместима с обязанностью государства оказывать положительное воздействие в делах такого рода, которые требуют срочности (пункт 62 выше).

и. Что касается исполнения решения от 17 августа 2011 года

68. Суд отмечает, что власти придают большое значение тому, что заявительница не проживала по адресу, указанному в решении суда (пункты 18 и 22 выше). Отсюда следует, что заявительница отказалась от того, чтобы это решение было исполнено, и что, таким образом, неисполнение решения вменяется ей в вину.

69. Это довод не убедил Суд. Он считает, что это опровергается обстоятельствами дела. Суд сразу отмечает, что, к сожалению, заявительница не сообщила вовремя свой новый адрес. Однако из дела вытекает, что ни стороны спора, ни служба судебных приставов не считали это обстоятельство причиной для прекращения исполнительного производства. На самом деле, национальное законодательство разрешает судебному приставу прекращать производство в случае полного исполнения решения суда или вернуть исполнительный

документ истцу, если тот препятствует его исполнению. Однако в настоящем деле судебный пристав не воспользовалась своими полномочиями. Считая, что решение суда не было исполнено, она продолжила исполнительное производство, определив новые сроки и составив протокол в отношении А.З. в связи с неисполнением решения. Что касается ответчика, то он уплатил ряд штрафов, не требуя прекращения исполнительного производства. Суд также отмечает, что заявительница никогда не отказывалась от исполнения решения суда, и что, наоборот, она обращалась с многочисленными жалобами в различные национальные органы чтобы добиться возвращения ребенка. Кроме того, из материалов дела вытекает, что исполнительное производство до сих пор не завершено на национальном уровне и что до сих пор принимаются меры по его исполнению.

70. Суд находит особенно удивительным то, что служба судебных приставов продолжала бездействовать даже после 20 октября 2011 года, дня, когда заявительница сообщила ей свой новый адрес (пункт 25 выше).

71. Суд не упускает из виду того, что в решении предписывалось вернуть ребенка по указанному в нем адресу. Возникает вопрос о том, чтобы выяснить, могло ли непроживание заявительницы по указанному адресу являться основанием для лишения ее права на исполнение решения. Он замечает в этой связи, что хотя ни А.З., ни судебный пристав никогда не поднимали этот вопрос в суде с целью прекращения исполнительного производства или отмены указанного решения, представляется, что данный аспект не ускользнул от внимания правосудия. В частности, получив жалобу на бездействие судебных приставов, Щелковский суд отказал в ее удовлетворении на основании того, что заявительница не проживала по указанному адресу. Кроме того, он отметил в своем решении от 17 января 2012 года (пункт 26 выше), что не проводилось никакой экспертизы санитарных условий нового места проживания заявительницы. Однако из этого решения никоим образом не вытекает, что Щелковский суд объявил заявительницу лишенной права на исполнение. Учитывая, что ни государственные органы, ни ответчик не посчитали данный факт особо важным, Суд полагает, что право заявительницы на исполнение решения суда в ее пользу не реализовано до сегодняшнего дня.

72. Руководствуясь в данном деле критерием оперативности, Суд подчеркивает, что власти должны уделять ему особое внимание, когда речь идет об охране интересов ребенка, тем более, когда, как в данном случае, ребенок является грудным. Интересы ребенка требуют его немедленного воссоединения с матерью. Суд отмечает в связи с этим, что национальный суд, принявший решение в пользу матери, подчеркнул, что материнская забота и привязанность играют особую роль. Суд считает, что любая задержка исполнения решения и, соответственно, возвращения ребенка матери, причиняют ребенку страдания и тяжелую моральную травму (см. *Игнакколо-Зениде*, указанное выше, и *Фуска против Румынии*, п° 34630/07, § 42, 13 июля 2010 года; в этих делах, проблема неисполнения в большей степени заключалась в отказе подростков возвращаться к одному из родителей или встречаться с ним после продолжительного расставания).

73. Власти не дали удовлетворительных объяснений бездействия службы судебных приставов, которые оставались в стороне. Они приезжали по адресу А.З. только два раза, 18 августа и 30 сентября 2011 года, после вынесения решения. В последний указанный день судебный пристав не предпринял никакой попытки исполнения решения, несмотря на то, что обнаружил А.З. у себя дома вместе с ребенком. Вызывает недоумение Суда и тот факт, что 4 апреля 2012 года судебный пристав вынес отдельное постановление, которым поручил установить новое место жительства заявительницы, так как из документов следует, что адрес

заявительницы был известен как судебному приставу, так и А.З. (см., соответственно, пункты 25 и 35 выше). Это отдельное поручение было, таким образом, совершенно излишним и, более того, увеличило срок исполнительного производства на семь недель.

74. Суд отмечает, что служба судебных приставов не выполнила своей задачи, заключающейся в обеспечении исполнительного производства при соблюдении интересов сторон. Суд указывает, в частности, что судебные приставы не только не посещали А.З. по месту его проживания, но также не известили заявительницу о событиях, произошедших во время исполнительного производства, и не привлекли ее к участию в исполнительном производстве. На самом деле, судебные приставы, когда они находились 30 сентября 2011 года по домашнему адресу А.З., не пригласили заявительницу проехать вместе с ними, несмотря на ее очевидную заинтересованность. Более того, получив от А.З. свидетельство о добровольном исполнении, судебные приставы ограничились тем, что подписали этот документ к делу, не известив об этом заявительницу. Кроме того, они не предпринимали никаких попыток доставить А.З. к заявительнице вместе с ребенком для передачи его матери.

75. Суд напоминает, что мать проявляла активность; она постоянно обращалась в различные государственные органы – полицию, органы опеки, суд и комиссию по делам несовершеннолетних, требуя от них принятия принудительных мер для исполнения решения (*Глазер против Соединенного Королевства*, № 32346/96, § 70, 19 сентября 2000 года, и *Фушка*, указанное выше, § 38).

76. Суд установил, что, столкнувшись с настойчивым (см. п. 20 выше) отказом отца передать ребенка заявительнице, власти не приняли реальных и эффективных принудительных мер, так, чтобы обязать отца исполнить решения суда (*Хансен против Турции*, № 36141/97, § 105, 23 сентября 2003 года). Хотя штрафы, назначенные А.З. и уплаченные им, оказались малоэффективными в этой связи, никакие иные меры принуждения, по-видимому, не предполагались.

77. Что же касается разъяснения властей относительно применяемых средств, то Суд напоминает, что в его задачу не входит абстрактное рассмотрение вопроса о том, позволяет ли национальный правовой порядок применить санкции в отношении отца ребенка. В действительности, каждое государство должно располагать соответствующими правовыми средствами, достаточными для того, чтобы обеспечить соблюдение обязательств, которые возлагаются на него согласно статье 8 Конвенции. Необходимо отметить, что существующие механизмы, описанные властями, оказались неэффективными для принятия соответствующих мер, которые были бы достаточными для скорейшего воссоединения ребенка с матерью в соответствии с решениями национальных судов.

78. В остальном Суд замечает, что власти не приняли никаких иных мер для создания условий, необходимых для исполнения оспариваемых решений, идет ли речь о принудительных мерах в отношении А.З. или мерах по обеспечению возврата ребенка заявительнице.

79. Суд сделал вывод о том, что, невзирая на возможности, которыми располагает государство-ответчик по данному вопросу, государственные власти не приняли всех требуемых мер, достаточных для того, чтобы обеспечить исполнение решений Шелковского суда в пользу заявительницы, вынесенных 30 ноября 2010 года и 17 августа 2011 года. Следовательно, имеет место нарушение статьи 8 Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 § 1 КОНВЕНЦИИ

80. Заявители жалуются на длительность судебного разбирательства по гражданским делам в национальных судах. В этой связи они ссылаются на статью 6 § 1 Конвенции, согласно которой :

« Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях (...) имеет право на справедливое (...) разбирательство дела (...) судом (...)»

81. Суд напоминает, что жалоба о длительности судебного разбирательства, поданная ему без предварительного рассмотрения внутренними судебными инстанциями – по существу в рамках жалобы, основанной на федеральном законе № 68 ФЗ от 30 апреля 2010 года – является неприемлемой в связи с тем, что не были исчерпаны внутригосударственные средства правовой защиты (*Фахретдинов и другие против России* (дек.), п 26716/09, 67576/09 и 7698/10, § 27, 23 сентября 2010 года) Следовательно, в той части, где идет ссылка на длительность разбирательства в Щелковском суде, данная часть жалобы должна быть отклонена согласно статье 35 §§ 1 и 4 Конвенции

III. О ПРИМЕНЕНИИ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

82. В соответствии со статьей 41 Конвенции.

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

83. Заявители требуют 100 000 евро (EUR) в качестве возмещения морального вреда.

84. Власти считают, что требуемая сумма превышает суммы, которые Суд назначает в подобных делах.

85. Суд считает справедливым, согласно обстоятельствам дела, выплатить совместно обоим заявителям 10 000 Евро в качестве возмещения морального вреда.

86. Он считает, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка, плюс три процента.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Объявляет* жалобу приемлемой в части, соответствующей статье 8 Конвенции, и неприемлемой в остальном;

2. *Постановляет*, что имело место нарушение статьи 8 Конвенции;

3. *Постановляет*

а) что государство - ответчик должно выплатить заявителям в качестве возмещения морального вреда в течение трех месяцев со дня, когда постановление окончательно вступит в силу согласно статье 44 § 2 Конвенции EUR 10 000 (десять тысяч евро), в российских рублях по курсу, применяемому на день платежа, плюс любую сумму, которая может подлежать уплате в качестве налога ;

б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данную сумму начисляются простые проценты в размере предельной учетной ставки Европейского центрального банка плюс три процента;

4. *Отклоняет* остальные требования о справедливой компенсации.

Составлено на французском языке, уведомление о постановлении направлено в письменном виде 3 октября 2013 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен

Секретарь

Изабель Берро-Лефевр

Председатель